В то же время Гу Сюань ясно дал понять, что у него на руках не только компенсация, но и документы на старый дом, оставшийся от его родителей. В Китае существует традиционное убеждение: лишь обретя крышу над головой, можно обрести счастье в работе. Поэтому китайцы особенно ценят жилье, и это нечто большее, чем просто имущество.

Дверь комнаты была закрыта. Гу Сюань не стал говорить лишнего, просто предъявил несколько вещей и поставил Цзи Яня в неловкое положение. Цзи Янь нахмурился, внутренне противореча себе, и долго молчал.

Ведь они прожили вместе четыре-пять лет, и Гу Сюань хорошо изучил натуру этого человека. Соблазнив его денежной выгодой, а затем используя силу закона, он загнал Цзи Яня в тупик. Поэтому в этом вопросе Гу Сюань был уверен в победе.

— Почему ты так стараешься остаться со мной? — спросил Цзи Янь. Проговорив это, он тем самым согласился, хоть и неохотно, взять Гу Сюаня на воспитание.

— Потому что ты мне нравишься… — ответил Гу Сюань, не задумываясь.

— А?

Цзи Янь почему-то вздрогнул. Он вдруг вспомнил Фу Хэнмо, вспомнив их первую встречу с тем майором, и его фразу: «Я не гей, но я хочу тебя».

— Потому что ты мне нравишься, и мне также нравится Фу Ань. Разве в этом есть проблема?

Если бы это был прошлый Фу Хэнмо, он бы абсолютно не смог сказать такое, но с личностью Гу Сюаня, в этой ситуации, это было легко и просто.

— О…

Цзи Янь тайно выдохнул, признав, что у него слишком бурная фантазия.

Позже Гу Сюань привел кучу причин, мол, с Фу Анем у них души не чают, отчего маленький Фу Ань хихикал. Мальчик также считал Цзи Яня хорошим человеком. По сравнению с другими, взрослый, который водит с собой ребенка, подходил им больше, и он верил, что в их семье не будет лишних споров.

— Тебе правда всего двенадцать-тринадцать лет?

— А ты как думаешь, двоюродный брат Цзи?

— …

Цзи Яня передернуло, его чуть не стошнило. Этот парень — настоящий монстр.

Еще через час —

— Не говори со мной о чувствах. Мы здесь только ради денег, отношения взаимовыгодные.

Цзи Янь не желал слушать эту чушь Гу Сюаня о сближении и прямо подвел итог.

— Хорошо, тогда желаю нам приятного сотрудничества, — Цзи Янь протянул руку, в глазах мелькала легкая улыбка.

— Не надо. Лучше пожелаем приятного использования.

Цзи Янь отказался пожимать руку. На самом деле ему вдруг очень хотелось пнуть Гу Сюаня за дверь.

Маленький Фу Ань с самого конца не понял, в чем дело, но похоже, случилось что-то грандиозное.

Сначала Цзи Яню было очень непривычно присутствие Гу Сюаня. Этот парень каким-то образом казался лишним, «мешался под руками и мозолил глаза», и это проявлялось во многом.

Например, когда он ел или спал. В наше время нерегулярное питание, то сыт, то голод — какая жизнь бедняка, не так ли? Когда занято, работать с рассвета до заката — самое нормальное дело. Но Гу Сюаню это не нравилось, он пытался контролировать его режим. Или когда он курил и пил, Гу Сюань всегда стоял рядом и холодно делал замечания, а иногда просто решительно выкидывал пачку сигарет из его кармана и выливал белое вино, которое тот берег так долго и не хотел пить.

Цзи Янь чуть не сошел с ума. Он хотел зарезать этого парня!

Неважно, какими трудолюбивыми и перспективными, какими почтительными и разумными виделся Гу Сюань в глазах других, вызывая зависть и восхищение, но упрямство Цзи Яня и его извращенная психика делали его невыносимым! Ему было крайне неприятно!

Еще через два дня у Цзи Яня появилось новое открытие: Гу Сюань вел себя так не только с ним, но и с Фу Анем.

Неважно, было ли у него хорошее настроение и он хотел подразнить маленького Аня, или плохое, и он наорал на мальчишку, Гу Сюань всегда яростно защищал маленького Фу Аня. Он пялился на Цзи Яня так, словно смотрел на какого-то закоренелого злодея.

— Ты, падла, слишком много влезаешь! — не выдержал Цзи Янь и взревел.

— …

Гу Сюань делал вид, что не слышит, и продолжал действовать по-своему.

Похоже, Гу Сюань совал нос во все дела. Цзи Янь бесчисленное раза проклинал это: если бы этот паренек, фамилия Гу, действительно был его ребенком, он бы его хорошенько «воспитал», сбив спесь. Даже если бы у него было десять смелостей, он бы не позволил ему сесть себе на шею!

Поэтому, когда каждое утро, открыв глаза, он видел, как Гу Сюань вьется вокруг, Цзи Янь кусал локти от раскаяния: черт! В тот день его точно черт попутал.

Точно такую же мысль о «чертовом наваждении» имел и Гу Сюань.

Гу Сюань сам не понимал. За исключением внешности, соответствующей его эстетике, во всем остальном — в его нерегулярном режиме, в грубых и дурных привычках, в сомнительном вкусе — он, честно говоря, с ног до головы презирал Цзи Яня, но все равно оставался рядом.

Почему он выбрал такого мужчину, как Цзи Янь, своим любовником? И пока единственным.

В этой жизни Гу Сюань должен был измениться. Начиная с этой секунды он должен воплотить в жизнь свой «план мести».

Поскольку нужно было ждать вступления в силу юридических процедур по компенсации, Цзи Янь неохотно кормил двух детей и так прожил в городе К около недели.

Маленький Фу Ань постепенно проникся чувствами к этому временному жилищу. Главная причина заключалась не только в Цзи Яне и нем самом, но и в Гу Сюане. В его сердце было необъяснимое тепло и счастье, и он думал: если бы они могли втроем жить так всегда — это было бы прекрасно.

Большую часть этой недели Цзи Янь днем таскался за несколькими рабочими-строителями и выполнял случайную работу. Он заранее сказал, что надолго не задержится, и эти щедрые старики не возражали, думая, что лишний молодой человек на стройке не помешает. К тому же, хотя кожа Цзи Яня немного загорела, его красивые черты от природы обладали очарованием, от которого невозможно было отказаться.

Что касается похорон родителей Гу Сюаня, тела пары пролежали в больнице несколько дней подряд. Директор больницы уже перепугался, то и дело уговаривая их скорее организовать похороны, а то если тела сгниют и завоняют, будет нехорошо.

Цзи Янь навел справки, попросил опытного в таких делах старика помочь и также спросил мнение самого Гу Сюаня, решив в итоге отправить их в похоронное бюро.

— Малыш, ты так по-быстрому расправился со своими родителями. Не боишься, что они обидятся и ночью постучат к тебе?

Цзи Янь много раз думал, чувствовал, что поступил не совсем правильно, но если бы делать по правилам шаг за шагом, его бы точно замучили. Так что в итоге это сэкономило много хлопот.

— Ничего.

Гу Сюань, напротив, смотрел на это прозрачно. Он никогда не верил в духов и богов. Даже если они есть, их не стоит бояться. В своем поведении он стремился только к одной вещи — к чистой совести.

Вероятно, под влиянием среды обитания, сельские жители в целом добрые и простые. Конечно, родители Гу Сюаня не были исключением. Они жили более позитивно и оптимистично, были открытыми и не мелочными, поэтому Гу Сюань думал: сейчас, видя, что дальнейшая жизнь их сына устроена, они, должно быть, спокойно переродились и не будут слишком придираться.

Похоронное бюро в этом городе находилось у горы Цинму. Цзи Янь с Гу Сюанем и Фу Анем с самого утра сели на автобус и приехали туда. В эту эпоху у простых людей не было денег на покупку могил, поэтому после кремации урну с прахом родителей Гу Сюаня просто оставили в зале хранения. Гу Сюань не собирался забирать ее с собой, сказав, что подождет, пока заработает большие деньги, и если будет возвращаться на родину, заедет в город К и заберет их с собой.

Местность у горы Цинму была тихой и уединенной, и со временем местные жители считали ее наполовину кладбищем. Цзи Янь не выносил слишком грустной и подавляющей атмосферы и давно вышел из бюро. Рядом был небольшой холмик, Цзи Янь присел на него, закурил сигарету и слушал доносившиеся время от времени с разных сторон вопли и рыдания, о чем-то тяжело задумавшись.

В этот момент Гу Сюань, держа за руку маленького Фу Аня, тоже вышел подышать воздухом.

Гу Сюань снова нахмурился, потому что Цзи Янь курил, и с наслаждением затягивался какой-то дешевой сигаретой, купленной за пару юаней.

Как мужчина, Гу Сюань не ненавидел запах табака, но четко знал о его вреде. Ему не нравилось, что от Цзи Яня пахнет табаком, или на более глубоком уровне — ему не нравилось, что Цзи Яню причиняется любой вред. Только сам Гу Сюань еще не осознал этого.

http://bllate.org/book/16574/1513500